

НАША СТРАНА

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
CasiHa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correio
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes, 3 de diciembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 3-го декабря 1968 года № 981

БЕСЕДА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА С АЛЕКСЕЕМ РОСТОВЫМ

Первого ноября с. г., Августейшая Чета приняла меня в Мадриде для доклада о работе Движения, обмена мнениями о современном положении на родине и за ее пределами и для выработки дальнейших путей работы: Пробыв гостем Августейшей Семьи с 1-го по 6-ое ноября, милостиво и радушно принятый я смог ежедневно много часов отдать беседам с Главой Императорского Дома по всем волнующим русское сердце вопросам, обсуждая самые разнообразные политические проблемы.

Государь Великий Князь Владимир Кириллович в частности обратил внимание на то, что все периодические органы нашей эмиграции, в том числе и монархические, отводят слишком много места всяким историческим событиям нашего прошлого, различным воспоминаниям и юбилеям и, что много хуже, погремикам, порою, личного характера вместо того, чтобы задуматься над нашим будущим и разрабатывать множество проблем, чтоб быть во всеоружии для разрешения вопросов, которые в любой день могут нам поставить неожиданные события.

На вопрос об очередных задачах, стоявших перед нашей монархической эмиграцией, Великий Князь ответил:

— По-прежнему призываю всех монархистов сплотить наши силы и как можно больше координировать работу между собой, избегая во что бы то ни стало всяких споров по пустякам, которые отвлекают наших монархистов от общей цели — борьбы за то, чему лучшие из них посвятили и посвящают всю свою жизнь.

— Как Ваше Императорское Высочество смотрите на разные новые явления политической жизни в России?

— Последние политические процессы подтверждают существование оппозиционных групп, как и подпольные журналы и издание на Западе проникающих в свободный мир неразрешенных к печатанию на родине политических и чисто литературных произведений. Все это доказывает не только рост недовольства, но и ослабление страха перед властью при развивающемся разочаровании, что вызвано невыполнением ни одного из обещаний власти за полвека режима. Все эти новые явления следует не только наблюдать, но и правильно их расценивать.

— Какова должна быть будущая внешняя политика Императорской России?

— Ведя веками оборонительные войны, Россия достигла к началу нашего столетия своих естественных границ и поэтому национальные интересы не требуют никакой экспансии. Но с 1917 года мир не ведает покоя, опасаясь то руководимых из захваченной большевиками России восстаний, то агрессивных войн, то военной оккупации даже руководимых коммунистами стран, если их правительства расходятся с КПСС в путях своего строительства, что их лишает независимости.

Российская Империя никому не будет угрожать, уважая независимость и территориальную неприкосновенность всех наций и давая им возможность вести свои народы по ими избранному пути. Охраняя свои границы, мы не переступим чужих, всецело заботясь о том, чтобы дать благосостояние всем народам великой веками сложившейся Империи.

— Как следует разрешить земельный вопрос?

— Полагаю, что частная собственность на землю и инициатива каждого хозяина побуждает его к соревнованию с другими, что улучшает качество и увеличивает количество продуктов его труда и совершенствует методы его работы, что не только улучшает его личное благосостояние, но и обеспечивает общий подъем всего народного хозяйства. То же относится к промыслам, кустарничеству, торговле и промышленности. Конечно, некоторые отрасли промышленности в общегосударственных интересах должны остаться в том или ином виде в руках государства.

— Какова будет судьба народов Советского Союза, когда его сменит Российская Империя?

— Россия должна стать родным домом для всех этих народов, как и была и в прошлом. Русскому народу глубоко чужд всякий расизм. Империя станет всем народам включая самые мелкие народности, связанные теперь общим прошлым, общими страданиями последнего полу века с великим русским народом, матерью, а не мачехой, охраняя, уважая и развивая их национальную самобытность, их верования, хозяйственные и бытовые особенности и интересы в дружной семье народов.

— Каково должно быть воспитание редившейся и выросшей за рубежом русской молодежи?

— Старшее поколение должно заботиться о том, чтобы молодежь сознавала себя русской, помнила свое происхождение и гордиась своей великой русской культурой. На этой базе строится интерес к русской истории, литературе и искусству, что явится сознательной подготовкой к будущему служению России, к которому наша молодежь призываю.

— Какую роль должна играть русская женщина, как жена и мать будущих строителей Российской Империи?

— Ответ на это уже вытекает из Мною вышеизложенного. Роль матери в том, чтобы даже при смешанных браках воспитать молодежь — сынов и дочерей в сознании русскости и долга перед своим народом, с которым чувствуем кровную и культурную связь. Верю, что и вперед каждая действительно русская по духу мать будет это сознавать и выполнять.

Алексей Ростов
Генеральный Секретарь
РНМД..

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

360. ПЛЕНУМ ЦК И ЖАЛКАЯ 51-Я ГОДОВЩИНА СМУТЫ. — ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАРТИЯ И ГЛАВЫ ПОСОЛЬСТВ ЗАП. СОЮЗНИКОВ БОЙКОТИРУЮТ ПРАЗДНЕСТВА. — ВЬЕТНАМ, ЧЕХОСЛОВАКИЯ, ВАРШАВА И БЕРЛИН. — БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ОТВЕТ НА ПРОВАЛ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ НА МЕКСИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЕ. — ЧЕСТВОВАНИЕ 80-ЛЕТИЯ А. Н. ТУПОЛЕВА. — СМЕРТЬ ТВОРЦА СМЕРТОНОСНОГО ОРУЖИЯ К. И. ЩЕЛКИНА,

За эти дни произошло столько интересных событий, что приходится останавливаться лишь на разборе важнейших из них.

Почти накануне празднеств в Москве был создан Пленум ЦК партии, на котором ставший явным диктатором Л. И. Брежнев сделал за два дня Пленума два доклада. 30-го октября он доложил "О ходе выполнения решений XXIII съезда и Пленумов ЦК КПСС по сельскому хозяйству". Прения по этому хвастливому докладу, говорившему лишь об успехах, но требовавшему большей химизации, повышения урожайности, усиления активности молодежи, роста посевной площади и т. д., длились полтора дня. Выступали почти исключительно высокотравленные фигуры: члены и кандидаты политбюро: Шелест, Кунаев, Воронов, Рашидов, секретари Обкомов; и одна из местных работников Р. А. Бельских 34-х лет, агроном, управляющая свеклокомхозом Воронежской области. Что они говорили — нам неизвестно, но меня поразил один странный факт: после своего выступления исчез и не был на ноябрьских празднествах член политбюро и председатель совета министров РСФСР Г. И. Воронов. Не хочу накликать на него беду: возможно, что 58-летний партийный "вождь" простудился или объяснялся и потому 10 дней не выходил из дома, но мне вспомнилось, что также в свое время исчез другой член политбюро которого не то арестовали, не то разбил паралич, но о смерти которого сообщили лишь много месяцев спустя.

31-го октября тот же Брежnev сделал странный доклад: "О внешнеполитической деятельности политбюро ЦК КПСС", как бы подчеркивая, что внешнюю политику ведет само политбюро, вернее, он сам, а не правительство и не министр иностранных дел А. А. Громыко. Любопытно, что ни Косягин, ни Громыко по этому докладу не выступали, что можно понять, как скрытое неодобрение захвата Чехословакии и авантюрам во Вьетнаме и на Средиземном море. Выступали далекие от дипломатии Первые секретари Московского Горкома — В. В. Гришин (в прошлом глава профсоюзов), Кемеровского Обкома — А. Ф. Ештокин, ЦК компартии Грузии — В. П. Мжаванадзе, писатель А. Е. Корнейчук, бригадир судостроительного завода в Ленинграде 46-летний кандидат ЦК В. А. Смирнов и наконец "проконсул" Чехословакии — В. В. Кузнецов. По этому докладу принято знаменательное решение, которое само себя опровергает: "Пленум единодушно одобряет и полностью поддерживает деятельность политбюро. С глубоким удовлетворением Пленум отмечает, что внешняя политика ЦК и советского правительства находится единодушную поддержку и одобрение всей нашей партии, рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всего советского народа. Принято единогласно". Никогда до сих пор не приходилось перечислять слои населения, одобряющие решения ЦК, и прибавлять, что решение принято единогласно. Вот последний пример. На утреннем заседании того же дня принята

длиннейшая резолюция по первому из двух докладов Брежнева, в 14-ти тезисах излагающая всякие мероприятия, которые надо проводить в области сельского хозяйства, но ничего не говорящая о том, что сельскохозяйственные мероприятия, проводимые партией, встречают единодушное одобрение крестьянства или интеллигенции и не сообщая о том, что эта резолюция принята единогласно, ибо это принято в партийной практике и само собой разумеется. Но касательно захвата Чехословакии и угроз Румынии и Югославии военным вторжением, обострения конфликта с Пекином, посылки лучших судов Черноморского флота к берегам Италии и Албании надо было уверить мир, что все классы общества это одобряют и поэтому выступили с восхвалением Брежнева не молчавшие министры, маршалы, генералы и дипломаты — члены и кандидаты ЦК, а бригадир судостроительного завода (вот вам рабочий), украинский драматург Корнейчук (вот интеллигент), первый секретарь Грузинской компартии и сибирский обкомщик из Кемерова Ештокин. Все эти оговорки заставляют нас подозревать, что все обошлось вовсе не так благополучно, как пытаются уверить официальное сообщение о состоявшемся пленуме ЦК и его решениях.

Ноябрьские празднества начались, как обычно, с торжественного заседания в Кремлевском Дворце Съездов вечером 6-го ноября. Присутствовали все власти партии и правительства, кроме Г. И. Воронова. С иностранными гостями вышли "жидко": только афганский премьерминистр Нур Ахмед Эттемади, монгольский холоп Кремля Цеденбал и два приглашенных в порядке выполнения Брежневского приказа члена Политбюро Чехословакской компартии Билак и Шимов.

По открытии заседания, длинный и бледный доклад прочитал член политбюро и первый зам. председателя совета министров СССР К. Т. Мазуров. Единственным интересным местом доклада явилось подробное изложение того, что иностранные корреспонденты остроум-

Основным грехом России является ее собственная измена ее собственному национальному лицу. Эта измена проникла в Россию через ее ведущий слой. Была нарушена идея национальной индивидуальности внедрением иноzemного влияния, отколовшего этот ведущий слой от самых глубинных корней российской культуры, заменившего принципы "Божьей Правды", принципами земного преуспеяния.

Иван СОЛОНЕВИЧ

но окрестили "доктриной Брежнева": только СССР устанавливает политику всех стран сателлитов и, если найдет, что эта политика опасна для СССР и его союзников по Варшавскому Пакту, то без предупреждения вводит свои войска и войска других союзников на территорию непокорной страны и навязывает его правительству любой режим военной оккупации, который длится весь период до того дня, когда в Кремле решат, что наступила "нормализация".

В первом ряду на трибуне впереди с членами политбюро сидели ветераны компартии, которых приводили под руки и усаживали в кресла.

На другой день состоялся обычный парад. На этот раз парадом командовал новый командующий столичным военным округом генерал-полковник Е. Ф. Ивановский, который полтора года заменил разбившегося при автокатастрофе генерала армии и члена ЦК А. П. Белобородова, который теперь, очевидно, ушел по инвалидности в отставку, уступив пост своему постоянному заместителю. Любопытно, что теперь Ивановский совмещает два поста: командующего войсками округа и начальника гарнизона г. Москвы, чего раньше не было. Ушел в отставку и комендант Кремля ген.-лейтенант Александр Яковлевич Веденин, назначенный на этот пост в самую ночь смерти Сталина. Его сменил теперь более молодой генерал-майор С. С. Шорников.

Речь маршала Гречко была менее воинственной, чем обычно. Гризы к бдительности не содержали обычных угроз США, Зап. Германии, а только общие призывы повышать боевую и политическую подготовку.

Весь парад с прохождением Военных Академий и войск всех видов оружия не представлял ничего нового. По мнению военных атташе иностранных держав на этот раз советчики никаких сюрпризов не показали. Тоже можно сказать и относительно обычных колонн спортивников, а за ними рабочих столичных заводов и служащих столовых министерств и всяких комитетов, трестов и управлений. Общая картина "праздника" была далеко не радостная.

Однако два неожиданных события произвели большое впечатление на наблюдательных москвичей, пожалуй, больше доклада Мазурова или выступления с трибуны маршала Гречко.

4-го ноября почти накануне праздничных торжеств начались переговоры Брежнева, Кириленко, Суслова и зав. сектором компартий свободного мира Б. Н. Пономарева с важнейшими вождями французской компартии Вальдеком Роше, Жаком Дюкло, Робертом Марше и Жоржем Канапа. Переговоры длились два дня и кончились 5-го вечером, после чего было выпущено многозначительное комюнике. Чтоб показать солидарность между обеими компартиями говорится в нем, что обе одобряют защиту Сев. Вьетнама от американских империалистов, прекращение воздушных бомбардировок, защиту арабов от притязаний Израиля протестуют против роста "реваншистских" настроений в Зап. Германии и усиление ее вооружений, но в то же время насчет военной оккупации Чехословакии "обменялись взглядами и выразили свою заинтересованность в нормализации положения". Другими словами обе стороны разошлись в оценке правильности советской политики.

Но что всех политиков поразило, это то, что сразу после закончившихся 5-го ноября вечером переговоров французская делегация шестого ноября улетела обратно в Париж, провожаемая для маскировки напряженности в отношениях между лидерами обеих партий самим Брежневым и тремя другими участниками этих двухдневных переговоров. Спрашивается: почему такой поспешный отъезд? Неужели французы не могли остаться в Москве еще сутки: прослушать вечером доклад К. Т. Мазурова, а на другое утро покрасоваться на трибуне на Красной Площади, где по своему расположению генерального секретаря компартии Вальдек Роше стоял бы рядом с Брежневым на самом почетном месте? Сомневаюсь в том, что важных французских лидеров не пригласили на вечернее заседание и на парад и на праздничный банкет. Полагаю, что французы остались недовольны ходом переговоров и отказом Брежнева увести войска из Чехословакии и поэтому заявили,

что неотложные дела их ждут в Париже, а потому никак не могут принять участие в советских торжествах. Для разбирающихся в политике москвичей отлет французов перед самым торжественным заседанием во Дворце Съездов звучит звонкой пощечиной по жирной щеке Брежнева, которую французы не посмели бы нанести не только Сталину, но и Маленкову или Хрущеву.

Второй пощечиной Брежневу явилось отсутствие на парадном заседании вечером 6-го ноября и на другой день на трибуне на Красной Площади 14 послов всех стран НАТО, которые этим выразили свой единодушный протест против чехословакской оккупации. Грустно и одноко восседал на дипломатической трибуне французский посол в Москве, подчеркивая, что Франция продолжает смотреть на затянувшуюся оккупацию Чехословакии, как на "мелкий дорожный инцидент на пути сближения между Францией и СССР". Получился забавный и часто повторяющийся в последние годы во французской политике парадокс: посол французского правительства почтил своим присутствием коммунистический праздник прихода к власти творцов Брест-Литовского мира, а коммунистические лидеры в знак протеста против коммунистической агрессии не пожелали присутствовать на празднике предателей Антанты в Первой Мировой войне.

●

Положение во Вьетнаме все более запутывается: США прекратили воздушные налеты на Сев. Вьетнам, чтобы угодить коммунистам и их подголоскам в свободном мире и уговаривают Сайгон пойти на переговоры с южными коммунистами. Сайгон боится явного предательства американцев и их требования о каолиционном правительстве с коммунистами, которое погубило в послевоенные годы Чехословакию. Поэтому парижские переговоры в момент написания настоящей статьи топчутся на одном месте: американские дипломаты продолжают пресмыкаться перед дипломатами Сев. Вьетнама, которые в ответ становятся все грубее. На Севере опровергаются коммунисты после прекращения воздушных бомбардировок, а на юге продолжаются военные действия: артиллерия Сев. Вьетнама продолжает обстрел южных городов и налеты на деревни с расправами над сельской администрацией за "коллаборантство", а американцы продолжают "прочесывание" все тех же джунглей и радуются что их потери вдвое, а иногда и вдесятеро меньше потерь южных партизан и пришедших с севера регулярных войск Хо Ши Мина.

В Чехословакии идет затяжная борьба несчастного Дубчека, который должен маневрировать между советскими требованиями и растущим народным недовольствием. В дни советского праздника произошли антисоветские манифестации студентов, которые срывали и местами жгли советские флаги, вывешенные по требованию оккупационных властей. Последние не вмешивались и старались избежать столкновений. Когда пишу эти строки, идет Пленум Центрального Комитета партии, на котором обсуждаются последние события. Чернин и Дубcek, поддерживаемые президентом Свободой, грозят студентам полицейскими мерами за безответственные выступления. Эти требования подчинения партии, которая обязалась повиноваться советскому "проконсулу" В. В. Кузнецовой, уменьшают популярность Дубчека, что способствует маневрам предателей-агентов Кузнецова: министра внутренних дел Рейнара, членов политбюро Кольдера и Билака и особенно любимца Брежнева Инды, которые стремятся свергнуть Дубчека и начать новую ежовщину. Между этими группировками лавирует хитрый и честолюбивый словак Гусак, мечтающий свергнуть Дубчека. В этой обстановке интриг, сменивших былое одушевление "весенних дней обновления", проходит пленум ЦК компартии.

В соседней Польше состоялся съезд партии, на котором не только Брежнев, но и Ульбрихт, выступавшие в "роли гостей" с приветственными наставлениями, поучали поляков повиноваться беспрекословно Кремлю. В тяжелой обстановке прошел этот съезд партии, закончившийся переизбранием Гомулки на пост генерального секретаря ЦК.

Однако начинают сказываться в Европе результаты выборов в президенты Никсона. На Брюссельской конференции министров обороны и иностранных

ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ В МЕЛЬБУРНЕ

10 ноября с. г., в Свято-Покровском соборе г. Мельбурна (Австралия) соборным духовенством была совершена всенародная панихида по павшим в борьбе с поработителями земли русской и жертвам советского террора. После панихиды, с благословения благочинного штата Виктории о. Тихона Киричук, в приходском зале состоялось собрание, посвященное 51-й годовщине захвата власти в России коммунистами. Собрание было устроено Комитетом по проведению очередного Дня Непримиримости.

Перед началом собрания русские разведчики строем вынесли русский национальный флаг. Затем были исполнены "Коль Славен", Преображенский марш и Британский гимн, после чего Председатель Комитета по проведению Дня Непримиримости М. И. Климецкий открыл собрание. Докладчиками были: В. Э. Тайрих, А. Е. Кунаков, диакон о. Владимир, Е. Мокрый, И. Шкорбатов, В. Касперович, Е. Г. Фест и Г. Н. Петровуло. Все эти выступления были выслушаны присутствующими с большим вниманием и интересом.

Е. Г. Фест от имени РИМД с большой убедительностью говорил о нашей непримиримости. Приведем выдержки из его речи: "ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ, трагедия миллионов русских людей, их гибель в чекистских застенках и лагерях рабского труда. Никогда еще не было такой дьявольской организованности, такой планомерной лжи, где слагалось бы в единство и систему террор и подкуп, цинизм и лицемерие, проповедь общности имущества с эксплуатацией трудящихся.

Мы знаем, что коммунисты навязали русскому народу интернациональную доктрину, несовместимую ни с его ве-
рай, ни с его исторической традицией. Постоянное сопротивление народа продолжается в течение всего существования советской власти. Сопротивление, выявлявшееся в разных формах.

Убеждать нас в эволюции советской власти могут только ее агенты или те, кто отошли от реальной действительности. Тоталитарная система была и остается догматом коммунизма. Коммунистам удалось уничтожить Россию, как национальное государство, но им не удалось сломить народ.

Многие представители свободного мира вынуждены признать, что коммунисты не достигли полной стабильности в его отношениях с народом, на который распространяется их власть. Это было доказано еще в 1941 году сдачей советских войск в плен, и, одновременно, созданием многочисленных антисоветских вооруженных сил. Здесь нужно упомянуть, что эту точку зрения, к со-

жалению, разделяют далеко не все. В частности, в связи с событиями в Чехословакии усилилась антируссская кампания, рассчитанная на дезинформацию иностранного общественного мнения. Русский народ обвиняют во всех преступлениях советской власти. Эта кампания на руку коммунистам, ибо она дает КГБ лишний повод утверждать, что партия и народ составляют одно целое. Тем не менее, мы должны отметить и положительные для нас факты. В результате оккупации Чехословакии советскими, венгерскими, немецкими и польскими войсками увеличился раскол в "нерушимом единстве" братских компартий. Интернациональный коммунизм перерождается в "национальный коммунизм", что в конечном итоге, пусть и медленно, приведет к вырождению коммунизма вообще. Кроме того в весьма глупом положении оказались попутчики коммунизма и пацифисты, вынужденные осудить акцию стран Варшавского пакта. Мы сейчас стоим перед дилеммой "последнего и решительного". Не исключена возможность, что этому будет предшествовать резня между самими коммунистами. К примеру, Мао и Тито. Так или иначе, нам, русским противникам коммунизма, предстоит трудное время. Долгие годы борьбы завершатся победой права над насилием, ве-
ры над атеизмом. Сохраним же до конца непреклонную непримиримость. Останемся верны идее создания грядущей России — свободной и великой".

Г. Н. Петровуло разделил свой доклад на две части. Сперва он говорил о методах советского правосудия, направленного на искоренение тех, кто являются противниками власти. Назвав имена осужденных литераторов, докладчик, под аплодисменты присутствующих, напомнил слова Ю. Галанского, написанные им в 1964 году.

..Идите и разрушайте Гнилую тюрьму государства!!!
Во второй части своего доклада Г. Н. Петровуло сказал о сущности советской власти, которая остается неизменной будь у власти Ленин, Сталин или коллективное руководство и с которой каждый должен бороться, раскрывая перед иностранцами сущность коммунизма. Докладчик имел большой и за-
служенный успех.

После официальной части состоялось концертное отделение. Баритон В. И. Баранович спел "Узник" и "О, если бы грусть моя". Представители местной русской молодежи Н. Кекс и В. Воронова прекрасно декламировали поэму "Остановитесь" и стихотворение "Россия". Известный в Мельбурне тенор П. Г. Котек с чувством исполнил "Молись кунак", "Журавли" и "Я вернусь". На рояле аккомпанировала г-жа В. В. Баранович.

Все собрание "Дня Непримиримости" прошло с большим подъемом.

дел стран Атлантического Блока Раск 15-го ноября заявил, что, несмотря на то что война во Вьетнаме далеко не закончена США восстановят в Европе прежнюю численность своих войск и в виде продолжающейся оккупации Чехословакии предупреждают союзников Варшавского Пакта, что всякое нападение на любого из западных союзников или на Берлин означает немедленную Третью Мировую войну. Больше того, СССР должен знать, что свобода и не-
прикосновенность Австрии и Югославии составляют гаранцию безопасности для всего свободного мира, а потому всякая агрессия против одной из них будет рассматриваться, как сильная угроза миру и создаст опасность всеобщей войны. Вторжение в Румынию или Албанию не пройдет для СССР так просто, как прошло вторжение в Чехословакию. С нескрываемой иронией Раск заявил, что правители Москвы люди умные и потому они понимали, что стремление к свободе в Чехословакии может перенестись не только в другие страны Варшавского Блока, но и в Советский Союз, угрожая прочности советского политического режима. Это значит, что Чехословакия лишь начало, но не конец советским авантюрам. Поэтому надо сразу предупредить СССР об опасности пускаться на новые такие авантюры, которые приведут к мировой войне. Раск закончил призывом ко всем союзникам усилить боевой потенциал имеющихся контингентов. Лишь Дебре от имени Франции отказался "драматизировать оккупацию Чехословакии", подчеркивая, что Франция постарается держаться в стороне от всякой реакции на прежнюю и возможные новые советские агрессии.

Появление Ричарда Никсона на посту президента рассматривается в Европе, как надежная гарантия против советской агрессии. На Джонсона смотрели, как на продолжателя линии Кеннеди, стремившегося к сотрудничеству с

жесткому, разделяют далеко не все. В частности, в связи с событиями в Чехословакии усилилась антируссская кампания, рассчитанная на дезинформацию иностранного общественного мнения. Русский народ обвиняют во всех преступлениях советской власти. Эта кампания на руку коммунистам, ибо она дает КГБ лишний повод утверждать, что партия и народ составляют одно целое. Тем не менее, мы должны отметить и положительные для нас факты. В результате оккупации Чехословакии советскими, венгерскими, немецкими и польскими войсками увеличился раскол в "нерушимом единстве" братских компартий. Интернациональный коммунизм перерождается в "национальный коммунизм", что в конечном итоге, пусть и медленно, приведет к вырождению коммунизма вообще. Кроме того в весьма глупом положении оказались попутчики коммунизма и пацифисты, вынужденные осудить акцию стран Варшавского пакта. Мы сейчас стоим перед дилеммой "последнего и решительного". Не исключена возможность, что этому будет предшествовать резня между самими коммунистами. К примеру, Мао и Тито. Так или иначе, нам, русским противникам коммунизма, предстоит трудное время. Долгие годы борьбы завершатся победой права над насилием, ве-
ры над атеизмом. Сохраним же до конца непреклонную непримиримость. Останемся верны идее создания грядущей России — свободной и великой".

СССР в ущерб европейской безопасности.

Во всяком случае положение в Европе создается грозное: во всех странах сателлитах, да и в самой Чехословакии, усиливается сопротивление возврату к сталинщине в новой брежневской форме. Это Брежнева пугает и может толкнуть на новые авантюры с оккупациями других стран, хотя бы Румынии, а на это Никсон будет реагировать не одни моральными поучениями, как Джонсон.

Неожиданный для Запада выход может быть найден в Москве с заменой Брежнева, которого иностранные коммунисты называют, “заседающий бык”, другим лицом, например, имеющим репутацию либерала и принадлежащим к более молодому поколению Мазуровым или еще не оставившим мечты о власти Шелепиным.

Я уже писал, что в отличие от прошлых Олимпиад, на которых советская печать подсчитывала золотые медали и воспевала своих атлетов и спортсменов, на этот раз вся советская печать, начиная с “Правды”, резко критиковала своих молодцов, которые уступали золотые медали американцам, немцам и венграм. Говорилось, что нужны серьезные реформы в области подготовки спортсменов.

“В целях улучшения руководства физкультурой и спортивной работой в стране”, как мотивировано это решение, совет министров 10-го ноября, образовал Союзно - Республиканский Комитет по физкультуре и спорту, назначив его председателем долголетнего первого секретаря Комсомола 39-летнего Сергея Павловича Павлова. Он кончил в 1949 г. техникум механизации и электрификации сельского хозяйства и прошел пять курсов Московского Института физкультуры. С 1952 г. работал в ЦК Комсомола и в 1954 г. перешел сам из комсомола в партию. В 1955-58 гг. был сначала вторым, потом первым секретарем Московского городского комитета комсомола, став близким сотрудником Шелепина и Семицкого. Затем полгода был секретарем ЦК и с марта 1959 г. первым секретарем ЦК комсомола, пост, который недавно уступил Тяжельникову. С 1961 г. он — член ЦК и его назначение усиливает группу “шелеинцев” в совете министров. Мне довелось видеть на парадных местах этого молодого партийного бюрократа в дни фестиваля молодежи и студентов в Вене, о чем я тогда писал в “Нашей Стране”.

10-го ноября торжественно отпраздновано восемидесятилетие гениального русского авиаконструктора беспартийного академика Андрея Николаевича Туполева. Родившийся в Тверской губернии в семье уездного нотариуса, А. Н. кончил в 1915 году Московское Высшее Техническое Училище, в котором был учеником гениального конструктора самолетов Николая Егоровича Жуковского. В 1918 г. молодой Туполев помог Жуковскому создать на берегу Яузы Центральный Аэрогидродинамический Институт, теперь всемирно известный ЦАГИ. В те голодные годы Туполев заболел туберкулезом, но строгое соблюдение предписанного ему режима и учений пак получаемый в ЦАГИ, помогли ему преодолеть легочный процесс. С этого времени он всегда даже в лютые морозы спал с открытой форточкой, затянутой марлей.

В 1922 г. он создал свой первый аппарат, получивший его инициалы: АНТ-1. В этой небольшой спортивной машине был впервые применен для крыльев и фюзеляжа отечественный аллюминий Кольчугинского завода, и Туполев уговорил 10 лучших слесарей этого за-

вода переехать в столицу, чтобы работать с ним в ЦАГИ. Через два года появился более совершенный АНТ-2. Затем стали появляться все новые модели, как “Правда” (АНТ-14) “Максим Горький” (АНТ-20), на котором летали десятки пассажиров одновременно, затем известный самолет “Рекордная скорость” (АНТ-25). На аппаратах Туполева покорен Громовым Северный Полюс и Чкалов перелетел через полюс в США.

Конечно, при чествовании не упоминались грустные моменты из жизни великого конструктора. При испытании замечательного самолета “Максим Горький”, огромного по размерам, вмещавшего радиоцентр, телефонную станцию, фотолабораторию, типографию и киноэкран, от столкновения с небольшим аппаратом, снимавшим его виражи, погибли оба аппарата, при чем на “Максиме Горьком” погибло 49 человек. Также умалчивается о том, что в ежовщину Туполев был приговорен к 25 годам заключения, которые начал отбывать “В Первом Круге”, теперь описанном А. И. Солженицыным.

В 1943 г. Туполев с сотрудниками был выпущен на свободу. Затем он приступил к постройке реактивных самолетов. Первым в мире был его ТУ-104, перевозивший 50 пассажиров с их багажом со скоростью 800 км. в час. ТУ-106 брал уже 70 пассажиров, ТУ-110 еще больше — 100 человек. Его замечательный ТУ-114 берет 220 пассажиров, имеет ресторан на 48 приборов за столиками, киноэкран и телефон. Это самый вместительный и быстрый самолет в мире. Теперь 80-летний конструктор проектирует сверхзвуковой ТУ-154.

Мы помним, как он провожал в Великобританию Хрущева и в речи по возвращении в Москву сказал, что благодарит Хрущева, взявшего его, беспартийного конструктора, с собой в Лондон. Туполев и сегодня в 80 лет остается беспартийным, ибо, по слухам, он ве- рующий православный христианин.

Чествование юбиляра было почему-то отложено на два дня: оно состоялось 12-го ноября. Заседание открыло от имени правительства (партия не чествует беспартийных) министр авиационной промышленности П. В. Дементьев (сам — член ЦК), с приветственными речами выступили зам. председателя совета министров Л. В. Смирнов, президент Академии Наук М. В. Келдыш, зам. министра авиационной промышленности А. А. Кобзарев, главный маршал авиации, командующий военно-воздушными силами СССР К. А. Вершинин, генеральный конструктор А. И. Микоян и другие неизвестные в газетном отчете лица. Посол Болгарской Республики Соян Гюров вручил ему орден Георгия Димитрова. Люди, близкие к Туполеву, свидетельствуют, что это большой патриот. Он умер верным сыном православной церкви, а его гениальные достижения в области самолетостроения его переживут и послужат будущей России, когда пройдет настоящее лихолетие.

“Правда” почему-то только 12-го ноября поместила некролог скончавшегося 8-го ноября в возрасте 57 лет после непродолжительной тяжкой болезни Кирилла Ивановича Щелкина, которого называют “одним из создателей советской атомной техники”. Кончив в 1932 году физико-техническое отделение Крымского Педагогического Института, он работал всю жизнь в Институте химической физики Академии Наук, причем в 1940 г. вступил в партию. Еще в довоенные годы Щелкин открыл новые явления в горении и детонации газов. В начале войны он пошел добровольцем на фронт, но в 1942 г. Академия Наук

=ХРОНИКА=

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА извещает членов О-ва о том, что 15-го декабря 1968 года в 16.30 часов в помещении Центра Русских Белых CARLOS CALVO 2851 — CAPITAL состоится ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ членов О-ва.

Если к назначенному часу не соберется нужный кворум членов, второе собрание состоится в 17.30 час. и будет действительно при любом числе прибывающих.

Правление

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТЯЗЕЙ

в Аргентине открывает свой 15-ый юбилейный лагерь на собственном участке в VILLA LA BOLSA — CORDOBA Интересные походы и экскурсии. Игры и спорт. Обильная и вкусная пища.

Собеседования по родноведению и Закону Божьему.

Запись у гр. Уварова: Calle Escobar 2542, D. 5, Cap. Fed. по субботам от 15 до 18 час. и в Кафедральном Соборе Воскресения Христова у свечного столика.

Неимущие принимаются безвозмездно.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia TRADUCTOR PUBLICO БЮРО

Присяжных Переводчиков М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имён и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА
“ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО”

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине — 900 песо.

его отозвала для работы по созданию авиационных реактивных двигателей.

С развертыванием работ по созданию атомных бомб он всесильно перешел на эту деятельность. Щелкин организовал большой коллектив ученых, которым всю жизнь руководил, создавая все более мощные виды смертоносного оружия. Некролог сообщает, что с 1960 г. состояние здоровья не позволяло больше Щелкину руководить своим коллективом, но он продолжал работать в качестве консультанта и кроме того издал большой сборник “Советская атомная наука и техника”. Чтоб не называть живых его засекреченных сотрудников некролог подписала анонимная “группа товарищей”. Они свидетельствуют, что у Щелкина были “государственный подход к работе, вдумчивая оценка ближайших применений и далеких перспектив его научных исследований”.

Я уже дописывал эти строки, когда радио передало полный текст Брюссельской Декларации министров иностранных дел НАТО. На этот раз декларацию, осуждающую оккупацию Чехословакии, предупреждающую СССР, что всякое выступление против одного из союзников или против Зап. Берлина вызовет войну против всего Блоха, а агрессия против любой страны в Европе или на Средиземном море создаст серьезную опасность войны (в духе выступлений Раска) подписал и французский министр иностранных дел Дебре, что означает отход Франции от “особой” политики и включение в прежний общий антикоммунистический фронт.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУССОФОБЫ СТАРАЮТСЯ

Нам пишут из Нью Иорка:

Руссофобы, орудующие в некоторых влиятельных американских редакциях, пользуются событиями в Чехословакии для подмены отрицательного отношения к оккупации этого государства иностранными коммунистическими войсками пропагандой против России и русского народа.

“Кристиан Сайанс Монитор” опубликовал статью Джозефа С. Харша, озаглавленную “Российская Империя”. Автор этой статьи написал:

“Западные дипломаты и писатели стараются описать и оправдать то, что произошло. Некоторые называют это возвратом к сталинизму. Некоторые видят в этом доказательство беспощадной жадности коммунизма. Правда же состоит в том, что Россия ведет себя именно так, как она себя вела в течение почти всей своей истории. Это — повторение худших проявлений царизма. Коммунизм тут не при чем. Россия не вторглась в Чехословакию ради коммунизма, но несмотря на тот факт, что оба государства коммунистичны... Тем же путем античный Рим консолидировал свою империю. Тем же путем древняя Россия превратилась из Московского княжества в современную большую Российскую Империю. Народы были захвачены и включены в русское государство. Те, кто продолжал сопротивляться, были сломлены и разбиты. Это — русский, неизменный деспотизм. Он жесток. Он не эффективен. Он лишен воображения. Он совершенно пуст и, прежде всего, он типично русский деспотизм”.

“Нью Иорк Таймс” опубликовал письмо представителя Американского Комитета Славистов Виллиама Б. Эджертона об отношении этой организации к событиям в Чехословакии. Это письмо не содержит ни одного слова, направленного против России или русского народа. В нем даже нет упоминания народа и страны. В нем подчеркнуты проявления антикоммунистической оппозиции во всех славянских странах, в том числе и в России, которая, однако, названа Советским Союзом. Тем не менее, редакция “Таймса” опубликовала это письмо под заголовком: “Русская агрессия”.

НОВАЯ САМОЗВАНКА

Нам пишут из Мюнхена:

В Голландии появилась новая самозванка, Сюзанна де Грааф, называющая себя “пятой дочерью Императора Николая II”.

Самозванка утверждает, что она была младшим ребенком убийцей Царской Четы, которая, якобы, недовольная рождением девочки, а не мальчика, отослали ее в Париж, а затем в Роттердам и этим спасла от гибели в Екатеринбурге.

Самозванка проживает в том голландском городе Доорне, где, после крушения монархии в Германии, с 1918 года жил в изгнании и скончался Император Вильгельм II.

С. АЛЛИЛУЕВА

Нам пишут из Нью Иорка:

Гроживающая в Принстоне, в штате Нью Джерси, дочь Сталина, Светлана Аллилуева, закончила работу над второй своей книгой, озаглавленной “Только один год”.

Эта книга будет издана в Нью Иорке, в переводе на английский язык, осенью 1969 года.

СТАРЕЙШАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Нам пишут из Сан-Франциско:

“Русская Жизнь” отметила двумя большими статьями 50-летнюю годовщину существования старейшей русской эмигрантской организации — Особого Комитета по делам русских в Финляндии.

Комитет был основан в ноябре 1918 года для оказания правовой и материальной помощи русским эмигрантам и той части русского населения Финляндии, которая тогда не имела финляндского гражданства. Его первым председателем был бывший председатель совета Министров А. Ф. Трепов. С 1919 года управляющим делами, а,

• В воскресенье, 15-го декабря с. г. в 22 часа в церкви SAN MARTIN DE TOURS, Calle SAN MARTIN DE TOURS 2949, CAP. (четыре квартала от CORONEL DIAZ y LAS HERAS)

состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ п/урп. Е. МАЛЬМ

В программе: обиход XVII века и произведения Бортнянского, Гречанинова, Кастальского, Чеснокова и др.
Вход — 250 песо.

Средства сообщения: коллективы 31, 38, 110, 230, 259, 267.

КОНЦЕРТ БУДЕТ ПОВТОРЕН

в воскресенье, 22-го декабря с. г. в 18 час. в Ирландском Соборе св. Патрика на углу ESTOMBA у ESCHEVERRIA.

Вход свободный

В ЗАЩИТУ СОЛЖЕНИЦЫНА

(КРС) СТАТЬЯ ЛИДИИ ЧУКОВСКОЙ
“ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ
“ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ”

(Печатается без ведома и согласия автора)

Статью под названием “Идейная борьба, Ответственность писателя”, помещенную в “Литературной газете” 26 июня с. г. я несколько раз брала в руки и снова откладывала, не преодолев затруднений. Речь идет о борьбе идей, а идеи-то и не ухватишь, не борьба, а скольжение по наклонной дорожке; не идеи, а вереницы слов. Если преданность то “безответственная”, если верность, то “безграницная”, если волна клеветы, то “мутная”, если отпор, то “достойный”. Воображения не хватает, чтобы за этим набором готовых штампов увидеть преданность, верность, или обжегшись ядом клеветы. Если встречи, то “регулярные”, если клеветническая кампания, то “разнуданная”, если отставание, то “последовательное”, а если речь зашла о литераторах, требующих пересмотра дела Гинзбурга, то они, эти литераторы, уж конечно, “отдельные”. Не работа мысли, а механическая перестановка значков.

И я сдалась бы на свое нежелание дочитать статью до конца... Но дочитала: в середине речь зашла о Солженицыне. Все эти пустые словечки вели, оказывается, к обсуждению его работы и жизни.

Автор взялся изложить биографию Александра Солженицына. Но изложил ее без надлежащей точности. Помянул письмо Съезду, “Раковый корпус”, “В круге первом” — осудил их, не представив для того оснований.

Имя Солженицына — слишком дорогое имя в нашей литературе, чтобы позволительно было оставлять без опровержения малейшую неправду о нем. Тем более, что в данном случае читатель вполне беззащитен, книг Солженицына и сведений о его жизни взять ему неоткуда. Я попытаюсь хоть отчасти выполнить этот пробел и сделать для читателя ясной истинную подоплеку борьбы, завязавшейся вокруг Солженицына.

“Последние годы Великой Отечественной войны — сообщает газета, — Солженицын провел на фронтах в качестве командира зенитной батареи, имеет награды”.

Солженицын был призван в армию в 1941 году. Через год, по окончании специального училища, назначен командиром артиллерийской батареи. Артиллерийская батарея, как известно, не зенитная, а 1942 — не один из последних, а, напротив, один из первых годов войны. Разумеется ошибки эти ничтожны, но в статье об ответственности писателя не следовало бы допускать и таких. Журналистика тоже дело ответственное.

Читаем дальше: “Незадолго до окончания войны он был осужден по обвинению в антисоветской деятельности и отбывал наказание в лагерях. В 1957 г. реабилитирован”.

Тут нет фактических неточностей. Но этот абзац — нечто гораздо худшее, чем неточность. Солженицын действительно реабилитирован. Какое же право, моральное и юридическое, имеет “Литературная газета” публично заговаривать о не совершенном им преступлении? Ведь граждане, реабилитированные после смерти Сталина, это же жертвы ежовского, бериевского, аbakумовского — короче, сталинского террора, которые не были виновны перед законом и обществом; напротив, общество и учреждения, призванные вершить и охранять закон, оказались виновны перед ними. Зачем же газета бесстрастным голосом и как бы между прочим снова преподносит читателю уже разоблаченную ложь? Оба факта на выбор: хотите верьте обвинению, хотите — реабилитации... Совсем как в известном анекдоте: “Гетров? Ах, это тот, с которым что-то случилось, не припомню, что именно: то ли он кого-то обокрал, то ли его обокрали... Во всяком случае будьте осторожны”.

Могу заверить “Литературную газету”: обокрали

его. На 8 лет жизни. Украли бы и целую жизнь (“вечная ссылка”), да Сталин оказался не вечен. В 1963 году (в предисловии к книге “Один день Ивана Денисовича”) было сказано: “арестован по ложному политическому доносу”. Прошло всего 5 лет и бедная “Литературная газета” заблудилась в тумане и снова не знает, где истина.

Реабилитация Солженицына (“Определение № 4 и — 083/57 Верховного Суда СССР от 6 февраля 1957 года”) составлено к счастью очень подробно и дает полное определение о его боевом пути и о причинах обрушившихся на него гонений.

“Солженицын храбро сражался за Родину — написано в этом документе — неоднократно проявлял личный героизм и увлекал за собой личный состав подразделения, которым командовал. Подразделение Солженицына было лучшим в части по дисциплине и боевым действиям... награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды”. За что же этот боевой офицер, прошедший с нашей армией путь до Восточной Пруссии, был в феврале 1945 года арестован, без суда осужден и отправлен в лагерь?

Тот же документ отвечает на этот вопрос совершенно исчерпывающе: “Из материалов дела видно, что Солженицын в своем дневнике и в письмах к своему товарищу, высказался против культа личности Сталина...”

Вот в чем причина, вот где ключ к пониманию судьбы Солженицына. Он смолоду, раньше других разгадал Сталина; возмужав, сделавшись писателем, начал разоблачать сталинщину не только в дневниках и письмах. Вот причина гонений на него в прошлые времена и горестных особенностей его литературной биографии в наше...

“Литературная газета” в той же статье об идейной борьбе и ответственности, с полнейшей безответственностью и не утруждая себя доказательствами, называет роман “В круге первом” — клеветническим. Не потому ли, что среди других заплечных дел мастеров, там выведен в том же качестве Сталин? — А разве нельзя, — спросит читатель — разоблачать Сталина? Инструкции такой я не читала, распоряжения не слышала, но судя по всему оно существует. Судя по тому, хотя бы, что вот уже не сколько лет редакции за редчайшими исключениями, аккуратно вычеркивают из всех статей упоминания наших соотечественников о сталинских лагерях и тюрьмах. “Нам разъяснили — любезно сообщил мне один редактор — что если каждый раз указывать, у читателя может создаться впечатление будто их было слишком много”. Их — то есть заключенных. Погибших.

Ну как же при таких разъяснениях напечатать “В круге первом”, роман Солженицына, где основное действие происходит в тюрьме в Москве, где собрана техническая, инженерная, филологическая интелигенция из несметных тюрем и лагерей Сибири? У читателя в самом деле может создаться впечатление, что их было много, слишком много! Гораздо естественней в наши дни звучит похвала Сталину иззделия Смирнова. Про это произведение “Литературная газета” не пишет, что оно клеветническое.

Вот как изображает Смирнов похороны своего героя:

“И тогда возвышенный над каждым,
Он ушел от нас не одинок:
Сотни душ растоптанных сограждан
Траурный составили венок”.

Читатель должен представить себе, при какой погоде совершаются попытки романа “В круге первом” и повести “Раковый корпус” появиться на свет. Погода такая: можно напечатать в толстом журнале, что растоптанные люди — венок.

Утром просыпаясь, и вечером, засыпая, мы должны помнить что гениальный “Реквием” Ахматовой, этот плач обо всех замученных и убиенных, до сих пор не напечатан, а кособокие вирши Смирнова, этот плач на могиле их мучителя, беспрепятственно опубликован в журнале “Москва”, 1967, № 10. Вот какая у нас нынче погода!

затем, и председателем Комитета стал и остается им доныне 89-летний барон Б. Н. Грекениц, а вице-председателем состоит, в настоящее время, Д. Д. Кузмин-Караев. Долгое возглавление Комитета бароном Б. Н. Грекеницем было прервано, в двадцатых годах, на короткий срок, его временной высылкой из Финляндии. Причиной этой высылки было опубликование московской “Правды” нескольких докладов, посланных в Париж существовавшему тогда там русскому Совету Послов представителями этого Совета в Англии, Польше и Финляндии. Эти доклады были выкрадены советскими агентами или переданы им при обстоятельствах, оставшихся до сих пор невыясненными. Доклад бар. Б. Н. Грекеница содержал сообщение об его разговоре с Выборгским губернатором Реландером о будущих отношениях между Россией и Финляндией. Высылка продлилась три месяца, после которых правительство Финляндии разрешило бар. Грекеницу возвращение в страну.

Устав Комитета, не изменившийся с 1918 года, предусматривает, что только третий его членов может быть финлянд-

С точки зрения цензуры и редакции в стихах Смирнова все обстоит благополучно: они там не упомянуты — те, кого успел растоптать Сталин до своих похорон. Рассказав о ХХ съезде (“Мы потом сошли в Колонном зале — Лучший цвет завода и села”) Смирнов мимоходом осуждает культ личности, но тем не менее от самой личности продолжает оставаться в восторге:

Да! В таких — буквально — людях-глыбах
До вершин вознесшихся не вдруг,
Надо не замалчивать ошибок.
Но и не зачеркивать заслуг”.

Вряд ли истребление миллионов неповинных людей Смирнов осмеливается считать заслугой Сталина. Стало быть оно в его глазах “ошибка”. Не преступление против человечности за которое должны нести ответственность сообщники сталинских злодейств; не зверство, не самая грандиозная провокация, какую когда-либо знала история — провокация, едва не сбившая с толку целый народ, — а деликатненько: “ошибка” (со стороны “буквально человека-глыбы, до вершин вознесшейся не вдруг”). В дальнейших строках Смирнов признается, что он до сих пор не знает объективной истины о Сталине. Ну уж если до сих пор не знает, — тут уж боюсь, ему не поможешь ничем. Вот разве что: не почитать ли ему Солженицына.

Я вовсе не намерена сводить все богатство философского, социального и нравственного содержания книг Солженицына к разоблачению сталинщины. Для них это слишком узко. И если я подчеркиваю сейчас антисталинскую направленность его произведений, то лишь потому, что “Литературная газета” о ней ни слова, а между тем в ней-то и зарыта собака. В ней — и в перемене погоды.

В 1964 г. на роман “В круге первом” с автором заключил договор журнал “Новый мир”. Сегодня в 1967 г. “Литературная газета” сообщает, что роман — это “злостная клевета на наш общественный строй”. Что же переменилось? Роман? Нет. Страй? Тоже нет. Наше прошлое? Оно неизменяется. Изменилась погода. Данная новая беззвучная команда: окунать прошлое туманом. Не рассыпав этой команды читатель не поймет, почему не напечатаны до сих пор ни “Раковый корпус”, ни “В круге первом”. Почему у автора два года назад конфискован архив и до сих пор не возвращен ему. Почему перестали в библиотеках выдавать “Один день Ивана Денисовича”. Надо ведь изобрести способ справиться с писателем, который продолжает разоблачать сталинщину уже после того, как дана команда забыть о ней. Нет, конечно, вспоминать можно, но лишь на такой манер:

Всеноядно в октябре и в мае,
Мы сверяли чувства по нему
И стоял он, руку поднимая,
Равный громовержцу самому.

В повести “Раковый корпус” Сталин не изображен. Это скорее философская нежели историческая повесть. Тут, как и в повести Льва Толстого “Смерть Ивана Ильича”, автор ставит своих героев лицом к лицу со смертью и каждого заставляет оглянуться на прожитую жизнь и задуматься над ее смыслом. Над смыслом жизни — своей и общей. В тут завязанном жизненном узле переплетаются не только судьбы — мысли; тут что ни человек — то носитель идеи, завоеванной, выстраданной целой жизнью — накануне конца; повесть совершает то великое дело, которое и должна творить литература: она учит работать мысль читателя. Но издана она лишь в самиздате; 8 глав, сверстанные в “Новом мире” были из журнала вынуты. Вынуты, несмотря на то, что секция прозы обсуждала повесть и все 24 выступавших говорили о необходимости ее напечатать.

“В идейном отношении, — глубокомысленно заявляет “Литературная газета”, — повесть, как отмечалось на секретариате, нуждалась в существенной переработке”. И это в статье — единственная характеристика повести! Искусство бюрократического письма в том и состоит, чтобы осудить чью-то мысль

скими гражданами, остальные должны быть русскими бесподдаными эмигрантами или иностранцами. Между тем, бесподданых русских эмигрантов в Финляндии почти не осталось, так как второе и третье поколение эмиграции приобрело права местного гражданства. Вследствие этого средний возраст эмигрантов, состоящих членами Комитета, достиг 86 лет. Для того, чтобы обеспе-

чить дальнейшее существование Комитета без изменения его устава, в состав комитета теперь вошли бывшие русские эмигранты, проживавшие раньше в Финляндии, переселившиеся оттуда в Швецию и ставшие шведскими подданными. Активного участия в жизни Комитета они не принимают, но их принадлежность к нему дает Комитету возможность выполнить требования устава.

ИСПРАВЛЕНИЕ

Нам пишут из Синода:

В “Нашей Стране” в № 973 от 8-го октября с. г. письмо от Высшего Монархического Совета подписано “прот. Василий Салтовец”. Эта подпись недействительна, так как духовным судом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей несколько лет тому назад г-н Салтовец был лишен духовного сана. Постановление духовного суда было подтверждено Архиерейским Собором, к которому г-н Салтовец апеллировал.

Редакция “Нашей Страны” сожалеет о том, что была введена в заблуждение.

“ХОКАРАЛЬ”

Русская гостиница

в Мар дель Плата

Тенистый парк, тишина, уют,
умеренные цены.

Адрес:

HOTEL PARQUE “JOCARAL”
c. Hernandarias 6060, Mar del Plata

Тел. 2-7435.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час.
по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655,
Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215
и железнодорожная станция “Dr. Ce-
trangolo” (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и
анализы по сильно удешевленным
ценам.

Заведующий амбулаторией — др.
М. Царевский.

или книгу — не дав читателю не малейшего представления о ней. А любопытно было бы узнать: какая именно идея из проповедуемых автором не устраивает секретарят? Идея очевидчивания человека? Ненависть к бессмысленной жестокости, пропитывающей жизнь до краев? Преклонение автора перед самоутверженной работой врачей? Размышления о том, в какой мере врач может самостоятельно решать судьбу больного? Какая именно?

На все эти вопросы “Литературная газета” отвечает не только не хочет — не может. Тут в самом деле должен совершаться труд мышления, а думать и обосновывать свои мысли — это вовсе не то же самое, что переставлять словечки: настойчивый отпор и мутная волна. Тут нужен анализ чужих идей, чужих аргументов, нужны поиски собственных доводов, живая, напряженная, страстная, строгая работа ума. Статья же “Идейная борьба...” поражает своей безыдейностью. Какая уж тут борьба идей, если свежим и грозным раздумьям Солженицына, скорбным укоризнам Каверина, выступившего на защиту солженицынской повести, всем их мыслям, основанным на целой груде тут же приведенных ими фактов, газета противопоставляет не идеи, не мысли и уж конечно не факты, а либо порочащие ярлыки, либо какие-то пустые придирики, совершенно внешне, не касающиеся сути идущего спора... Солженицын, видите ли, отправил свое письмо съезду “в нарушение общепринятых норм поведения”, т. е. не в одном экземпляре, как положено, а в сотнях — Президиуму, журналам, делегатам. Да забудьте вы хоты на минуту о способе, каким было послано письмо, вспомните о самом письме, напечатайте его или расскажите читателю его содержание, ответьте на него, попробуйте противопоставить мыслям автора свои собственные, если они у вас есть — опрокиньте, опровергните его утверждения в открытом бою — тогда это будет называться идеальной борьбой! А до сих пор это бюрократическая придирика. На роман “В круге первом” вы истратили 6 слов: “содержит злостную клевету на наш общественный строй” — а в романе 35 печатных листов, а в романе десятки героя, а действие охватывает самые разные слои нашего общества, разные его этажи, а сумма идей такова, что их хватило бы на 10 романов — где же именно скрывается злостная клевета? Из чего она складывается? В чем состоит? Почему бы вам не вытащить ее наружу и не опровергнуть?

Вы ставите в вину Каверину, что он будто бы ежедневно слушает по иностранному радио свое письмо Федину (какая богатая осведомленность о домашнем быте писателя), когда же дело доходит до дела, т. е. — до содержания письма, вы замечаете: “нет нужды разбирать это письмо в подробностях”. Нет нужды? Если так — не называйте свое выступление идеальной борьбой. Это какая-то другая борьба, не идеальная.

У “Литературной газеты” своя забота: Солженицын должен отмежеваться от шумихи, поднятой вокруг его имени на Западе. Вот тогда-то он сделается наконец идеальным писателем и может надеяться быть удостоенным упоминания рядом с самой Галиной Серебряковой. (А не отмежевается — пусть пеняет на себя. Главное, от чего ему следует отмежеваться — это от шумихи, поднятой на Западе вокруг письма Съезду. А заодно, хорошо бы и от идеи письма).

Когда я впервые прочитала это необыкновенное письмо, мне представилось, что сама русская литература оглянулась на пройденный путь, обдумала,

взвесила все, что ей довелось пережить, подсчитала утраты и потери — помянула гонимых — тех, кого загубили на воле, взвесила урон, нанесенный гонениями на писателей духовному богатству страны и голосом Солженицына произнесла: — довольно! больше так нельзя! будем жить по другому!

Солженицын сделал все возможное, чтобы голос русской литературы раздался на Съезде. Но несмотря на то, что десятки делегатов поддержали его и обратились в Президиум Съезда с требованием обсудить письмо — оно ни оглашено, ни обсуждено не было. Трудненько, видно, бороться с идеями; гораздо легче замалчивать их, и, замалчивая, порочить. Голос литературы так и не прозвучал на писательском съезде. И это понятно. Их, проклятых, и в этом письме слишком много: среди писателей одних лишь реабилитированных 600 человек, из них посмертно — 180! Опровергнуть письмо невозможно — и факты, и выводы неопровергимы; гораздо легче сообщить, как сделала “Литературная газета”, что “западная пропаганда подняла вокруг письма разнуданную антисоветскую шумиху”. Шумиха-шумихой, а в чем же дело в письме? В чем его содержание? Почему шум шумихи заглушает для “Литературной газеты” смысл самого письма? Единственное место, которое газета рискует изложить и на которое пытаются ответить, это предложение внести в Устав Союза писателей пункт об обязанностях Союза защищать неправо-гонимых. Как? Защищать? Своих членов? Союз? В самом деле, развернем это предложение в жизнь, и мы сами убедимся, что оно фантастическое.

Например: дан сигнал травить Пастернака. Выступает товарищ Семичастный, большой знаток литературы, и публично, с трибуны, объявляет великого поэта — свиньей. Да, да, попросту свиньей — чавкающей или хрюкающей, не помню.

А тут Союз писателей — слушайте! слушайте! — вместо того, чтобы покрыв себя навеки позором, исключить Пастернака, вступается за своего собрата и спокойно с достоинством объясняет на страницах своей газеты невеждам, кто такой Пастернак.

Или вот другой пример: Солженицын. Помечтаем! Вместо того, чтобы сообщить, что архив, отобранный у него, отобран не в Рязани, а в Москве, и не на квартире у Солженицына, а на квартире у его друга — как будто это имеет какую-нибудь важность! — Союз в газете начинает борьбу за возвращение архива. Газета напоминает общественности, что архив писателя — его святая святых, что никто не смеет лезть туда руками, что довольно уже погибли драгоценных писательских архивов в таинственных недрах, что распространять, вопреки воле автора, выкраденную из его архива рукопись, от которой он давно и громогласно отказался — беззаконие и бесстыдство... Увы! все это лишь в мечтах. А в действительности газета стала соучастницей похитителей: в той же статье пересказала содерянне отвергнутой автором пьесы.

Второго такого случая в нашей печати я не знаю. Умышленно не давать читателю представления о повести и романе, за опубликование которых открыты годами борется автор — и пересказать во всеуслышание пьесу никому для распространения и печати не предназначавшуюся и хранившуюся в личном архиве... Это беспримерно. Не выкрасть ли у Солженицына (на этот раз уже из его квартиры в Рязани, а не из квартиры его друга в Москве) дневник или письма к жене и не пересказать ли в “Литературной газете”? Это было бы еще интереснее.

Несмотря на горестный и богатый опыт разнообразных писательских гибелей, газета отвергает необходимость внести в Устав Союза пункт об обязанности Союза защищать своих членов: “Таковой пункт, — пишет газета —ставил бы Устав Союза писателей над общегосударственными законами, обеспечивающий равную для всех граждан защиту от клеветы и несправедливости”. Да почему же непременноставил бы над? Каждый местком каждого профсоюза имеет такие права — защищать своих членов, и это никак не ставит его над судом или прокуратурой, а лишь способствует общей борьбе с произволом и несправедливостью. Но “Литературной газете” столько же дела до справедливости, сколько и до литературы. У нее своя навязчивая идея: добиться, чтобы писатель Солженицын, а заодно и писатель Каверин, вступивший за Солженицына, отмежевались от шумихи, поднятой на Западе вокруг их имен. Вокруг их писем: Солженицына — Съезду, Каверина — Федину. В письмах обоих писателей заключена неоспоримая правда, а правда, как известно, не превращается в кривду, в зависимости от шумихи или от того, на какой волне она передана.

Я не спорю — это большое несчастье, большое унижение для нашего народа, для всех нас, получать собственное богатство из чужих рук. Но чтобы избежать этого есть одно единственное средство: значительные произведения советской художественной литературы и советской общественной мысли надо печатать дома. И передавать по станциям “Маяк” и “Юность”. Тогда и читатель окажется духовно на кормлен и шумихи не будет, и заставлять писателей отрекаться и отмежевываться не станет нужным.

Упрекая Федину в том, что он, именно он, помешал напечатать “Раковый корпус” в “Новом мире”, Каверин пишет: “Это значит, что роман останется в тысячах списков, ходящих по рукам. Это значит, что он будет опубликован за границей. Мы отдадим его читающей публике Италии, Франции, Англии, Западной Германии, т. е. произойдет то, против чего энергично и неоднократно протестовал сам Солженицын. Возможно, что в руководстве Союза писателей найдутся люди, которые думают, что они накажут писателя, отдав его зарубежной литературе? Они накажут его мировой славой, которой наши противники воспользуются для своих целей. Или они надеются, что Солженицын “исправится” и станет писать по-другому? Это смешно по отношению к художнику, который представляет собой пример поглощающего призыва, пример, который настоятельно напоминает нам, что мы работаем в литературе Чехова и Толстого”. Истину этих слов не заглушит ни шумиха на Западе, ни административный оклик “Литературной газеты”.

“Редкий пример поглощающего призыва”... — точнее о Солженицыне не скажешь. Каждая из его вещей точно свидетельство на каком-то незримом судилище, где он минуту назад принял присягу говорить правду, одну лишь правду и всю правду. Грисягнул — собственной прожитой жизни, людям, с которыми вместе шел по жизненным путям.

Письмо Солженицына кончается так: “Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполню при всех обстоятельствах, а из могилы еще успешнее и неоспоримее, чем живой. Никому не перегородить путей правды, и за движение ее я готов принять и смерть”. И такого человека “Литературная газета” вздумала обучать ответственности!.. Ну, разве это не смешно?” ●

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 25

Печатается без ведома
и согласия автора.

первая внешняя мелкая мысль, начинаяющая превращать ее из оракула человеческих судеб в простого пассажира трамвая, которого толкали запросто.

Но еще под дребезжение трамвая по старой однопутной колее и на долгих разминных остановках Людмила Афанасьевна смотрела в окно неосмысленно, все додумывая то о легочных метастазах у Мурсалимова, то о возможном влиянии уколов на Русанова. Его обидная наставительность и угрозы, с которыми он выступил сегодня на обходе, затеряты с утра другими впечатлениями, сейчас, после конца дня, простили угнетающим осадком: на вечер и на ночь.

Многие женщины в трамвае, как и Людмила Афанасьевна, были не с маленькими дамскими сумочками, а с сумками-баулами, куда можно затолкать живого поросенка или четыре буханки хлеба. С каждой пройденной остановкой и с каждым магазином, промелькнувшим за окном, Людмилой Афанасьевной заливали мысли о хозяйстве и о доме. Все это было — на ней и только на ней, потому что какой спрос с мужчиной? И муж, и сын у нее были такие, что когда она уезжала на конференцию в Москву — они и посуды не мыли неделю: не потому, что хотели приберечь это для нее, а — не видели в этой повторительной, вечно возобновляемой работе смысла.

Была и дочь у Людмилы Афанасьевны — уже замужняя, с маленьким на руках, и даже уже почти не замужняя, потому что шло к разводу. В первый раз за день вспомнив сейчас о дочери, Людмила Афанасьевна не развеселилась.

Сегодня была пятница. В это воскресенье Людмила Афанасьевна непременно должна была совершить большую стирку, уж набралось. Значит, обед на первую половину недели (она готовила его дважды в неделю) надо было во что бы то ни сталоварить в субботу вечером. А замочить белье — сегодня бы тоже, когда б ни лечь. И в общем сейчас и только сейчас, хоть и поздно, ехать на главный рынок — там и до вечера кого-нибудь застанешь.

Она сошла, где надо было пересаживаться на другой трамвай, но посмотрела на соседний зеркальный “Гастроном” и решила в него заглянуть. В мясном отделе было пусто, и продавец даже ушел. В рыбном нечего было брать — селедка, соленая камбала, консервы. Пройдя живописные пирамиды винных бутылок и коричневые — совсем под колбасу — сырные круглые стержни, она заметила в бакалейном взять две бутылки подсолнечного масла (перед тем было только хлопковое) и яичный концентрат. Так она и сделала — пересекла мирный магазин, заплатила в кассу, вернулась в бакалейный.

Но пока она тут стояла за двумя людьми — какой-то оживленный шум поднялся в магазине, повалил с улицы народ, и все выстраивались в гастро-нический и в кассу. Людмила Афанасьевна дрогнула, и, не дождавшись получить в бакалейном, ускоренным шагом пошла тоже занимать и к продавцу, и в кассу. Еще ничего не было за изогнутым ограждением прилавка, но теснившиеся женщины точно сказали, что будут давать ветчину-рубленную по килограмму в руки.

Так удачно она попала, что был смысл чуть позже занять и вторую очередь.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Но повелительная инерция работы не легко отпускала ее. К концу каждого дня она с досадой видела, что опять не успела. И сейчас между делами она снова задумалась о жестоком случае с Снегиревым и записала, о чем посоветовалось при встрече на обществе с доктором Орешниковым. Как она ввела в работу своих ординаторов, так и ее когда-то до войны вводил за руку, осторожно направлял и передал ей вкус кругозора доктор Орешников. — “Никогда, Лидочка, не специализируйтесь до сущеной волбы!” — предупреждал он. — “Пусть весь мир течет к специализации, а вы держитесь за свое — одной рукой за рентгенодиагностику, другой за рентгенотерапию. Будьте хоть последней такой — но такой!” И он все еще был жив, и тут в городе.

Уже надев свое синее новое пальто, она еще свернула к кабинету главврача. — но он был заперт.

Наконец, она сошла со ступенек между тополями, шла по аллейкам медицинского городка, но в мыслях оставалась вся в работе и даже не пыталась и не хотела выйти из них. Погода была никакая — она не заметила, какая. А еще не сумерки. На аллеях встречались многие незнакомые лица, но в Людмиле Афанасьевне и здесь не пробудилось естественное женское внимание — кто из встречных во что одет, что на голове, что на ногах. Она шла с присобранными бровями и на всех этих людей остро поглядывала как бы прозревая локализацию тех возможных опухолей, которые в людях этих еще дают себя знать, но могут выявиться завтра.

Так она шла, и миновала внутреннюю чайхану медгородка и мальчика-узбеченка, постоянно торгующего здесь газетными фунтиками мандаля — и достигла главных ворот.

Кажется, проходя эти главные ворота, из которых неусыпная бранчива толстуха-сторожиха выпускала только здоровых свободных людей, а больных заюрачивала громкими окриками — кажется, ворота эти проходя, должна же была она перейти из рабочей части своей жизни в домашнюю, семейную. Но нет, не равно делились время и силы ее между работой и домом. Внутри медицинского города она проводила свежую и лучшую половину своего бодрствования, а рабочие мысли еще вились вокруг ее головы, как пчелы, долго спустя ворота, а утром — задолго до них.

Она опустила письмо в Тахта-Купырь. Перешла улицу к грамвайному кругу. Позванивая развернулся нужный номер. Стали густо садиться и в передние и в задние двери, Людмила Афанасьевна поспешила захватить место — и это была

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

В г. Баннди Бруке, штат Нью Джерси, 28-го ноября скончался в возрасте 90 лет американский писатель Уpton Синглер. Его считали левым и социалистом за то, что он бичевал порочность капиталистической практики. В частности, благодаря перу Уптона Синглера американским властям пришлось вмешаться в быт знаменитых Чикагских боен. Безобразия были прекращены. Синглер приобрел славу борца против капитала. Позднее он явился другом Советского Союза, что произошло по закону маятника. Или-или... Тик-так.

Но Синглер — американец. Значит, по сегодняшним нормам он враг русских. Но нет. Теперь по закону маятника не проживешь. Здесь будет “тик”, а где окажется “так”?

Все в наше время перепутано до такой степени, что не ждите от Западников, чтобы они что-нибудь вообще поняли в современной политической обстановке.

Капитализм! Коммунизм! Социализм! Америка! Россия! Мир!.. Все перемешалось. Все спутано, и один глубокий психолог из числа западных театральных рецензентов, доказал это тем, что ему удалось найти коренную дилемму в романе Настернака “Доктор Живаго”. Это есть проблема искренней любви одного мужчины к двум женщинам в обществе обязательной моногамии. Рассудил, так рассудил, обнаружив полную духовную пустоту.

Так и Уpton Синглер умер, не поняв решительно ничего, ни в том, против чего он восстал, ни в том, в защиту чего он возвышал свой голос. Последние из Могикан — мечтателей о социализме.

**

Вьетнам. А наша беда в том, что понимание к нам пришло тогда, когда стало поздно. Опыт нашей Русской катастрофы нас научил многому. Мы знаем то, чего не знает никто из людей, берущихся за решение проблем жизни мира. Больше того: мы знаем, что в среде этих людей есть такие, кто отлично знает суть большевизма, но кто не двинет пальца для его низвержения, пока не будет уверен, что не только равны нулю шансы восстановления исторической России, как Православного Государства, но что нет уже людей, которые были бы способны помнить о том, что такое государство когда-то существовало.

Эти-то люди и виновны во Вьетнамском кровопролитии, как виновны и в том позоре, которым Америка себя покрыла на Дальнем Востоке.

Из-за того, что на международной сцене нет Православного Государства, в мире возникают такие явления, как трагедия Вьетнама. Здесь американская демократия поднялась было на защиту величества и прав, подвергшихся угрозе от красных. Однако, время взяло свое. Америка не выдержала силы времени и запросила мира. С мая месяца, как вы помните, в Париже происходят заседания, где говорят ни о чем. Всесильная Америка просит мира у красных. Вот до какого позора дошли демократии.

Во Вьетнаме военные действия привели к тому, что здесь, то там, но ни к чему значительному ни одна из них не повела. Все усилия американской диплома-

тии были направлены на то, чтобы уломать южных вьетнамцев сесть за стол с красными вьетнамцами.

Положение было вполне понятно: Ю. Вьетнам целиком зависит от Америки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что проявив по началу категорическую решительность и наотрез отказавшись сесть за стол с красными, правительство Южного Вьетнама должно было понять, что если оно не пойдет на уступки, то американцы его предадут без всякой перспективы на надежды для антикоммунистического населения. Если же бы пойти на соглашение, то хоть на какую-то минимальную поддержку со стороны Америки можно будет еще все-таки надеяться. И вот, после решительного “Нет!”, сайгонское правительство смириенно говорит: “Да”. Такова победа американской дипломатии.

В общем, правительство Южного Вьетнама выразило согласие ехать в Париж для мирных переговоров. Сейчас еще регулируются детали: кому и как сидеть. Южные вьетнамцы предъявляют свои требования, но уже ясно, что роль их на парижской конференции свидетельствует к тому, чтобы говорить “да” на все, что будут говорить американцы. А попробуй они, в самом деле, как говорится, — “сметь свое мнение иметь”? Каков будет результат? Да тот же, какой получился до сих пор: Южный Вьетнам высказал категорическое несогласие с Америкой и... поступил именно так, как требовала Америка.

В новом плане переговоры должны будут начаться дней через десять. Мир имеет дело с грандиозной военной и психологической победой большевиков над демократиями.

**

Говорит Москва. В интересах обеспечения наиболее благоприятных для красной стороны результатов в парижских переговорах, большевицкое правительство заключило договор с Хо-Чи-Мином и в качестве сопроводительного письма к нему опубликовала в “Известиях” статью, в которой говорится, что этот договор является еще одним предупреждением по адресу США, чтобы прекратили свою агрессию.

“Сможет ли Северный Вьетнам наконец стать на путь мирной жизни в ближайшее время, или же он будет вынужден продолжать бороться за свою честь и независимость, Советский Союз будет оказывать ему всяческую помощь и поддержку”, — говорится в этой статье.

Сейчас поднялась борьба на словах за Средиземное море. Резолюция стран Атлантического пакта осмелилась упомянуть, что, де, присутствие советского флота в Средиземном море представляет собою некоторую угрозу, что стало особенно очевидно в связи с оккупацией Чехии. На это большевицкое правительство ответило через два жерла: официальным заявлением так называемого ТАСС-а и статьей Владимира Ермакова в “Правде”. ТАСС говорит, что резолюция НАТО ведет к усилению холодной войны, а Ермаков требует от Америки, чтобы та отказалась от “своей политики агрессии и политического диктата”. “Во всяком случае, — продолжает Ермаков, — было бы полезно, чтобы те, кто в Вашингтоне определяет политическую линию, поняли, что время

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

¿No fué ese pensamiento de los emigrados franceses que se encontraron, con el ejército del príncipe Condé, en la margen oriental del Rin?

Por lo demás, no hace falta buscar ejemplos en épocas tan lejanas. Del mismo modo se comportaron, durante la guerra de 1914-1918, los bolcheviques que emigraron en aquel entonces. De buen grado pusieron sus plumas al servicio del Estado Mayor Alemán y escribieron proclamas exhortando a los soldados rusos a deponer las armas. Con ayuda del Comando Alemán trasladaron a sus agentes al otro lado del frente para desintegrar la retaguardia rusa. Sistematicamente realizaron su trabajo tendiente a desmoralizar a los prisioneros de guerra rusos en Alemania. Y, finalmente, el colmo de la conmovedora colaboración de los bolcheviques rusos con los generales del Káiser, fué el viaje a Rusia que emprendió el líder bolchevique Lenin, tras haber cobrado unas decenas de millones de marcos oro del general Ludendorff, para llevar hasta el fin la obra de destruir el poderío militar ruso, obra iniciada mucho tiempo antes y con gran éxito.

(Continuará)

бесконтрольного господства Америки на Средиземном море теперь уже безвозвратно ушло в прошлое”.

Одним словом, — советские военные суда из Средиземного моря не уйдут.

**

Чехия. В романах приходится читать, что когда человека душат подушкой в углу, то сначала он отбивается и кричит. Потом глухо стонет. Потом стены становятся тише и тише. Потом человек совсем смолкает. (Вспомните “Леди Макбет Мценского уезда” у Лескова). Такого рода стены еще издают свободу из Чехии. Дубчеку приходится терпеть. Надеясь дождаться реванша, он идет на любые уступки московским большевикам и сам собственными руками душит последние проявления свободы в Чехии. Так например, деятели культуры собрались и составили протестующую резолюцию. Дубcek пригласил их для обсуждения резолюции. В результате резолюция подверглась перемене версии и вышла в свет уже в “причесанном виде”.

Иосиф Смирковский в газетном интервью заявляет, что “антикоммунисты есть не только в Чехословакии”. Если этим он хотел оправдаться перед другими сателлитами красного мира, то выяснялся он весьма двусмысленно. Так большевики обычно говорят перед началом очередной волны террора. Если есть антикоммунисты в Чехии, — значит: “Бей!” Если деятели культуры в своей резолюции протестовали против восстановления в Чехии политики закрытых дверей, если эта резолюция была Дубчеком “причесана”, то дело так и осталось за закрытой дверью.

**

Полеты. Генри Шапиро, американский москвич, или же московский американец, внимательно следит за московской печатью, замечая все мелочи относящиеся к соревнованию в области межпланетных полетов. В общем выходит, что опасность космических лучей для людей, которых хотят послать в полет вокруг луны, ограничена десятю процентами вероятности, т. к. потоки протона бывают только при взрывах на солнце, а эти взрывы не так часты. Очевидно, какие-то любители сильных ощущений уже заняты упаковкой чемоданов, чтобы лететь вокруг луны во исполнение постановления партии и правительства.

По сегодняшним данным большевики обгоняют американцев.

**

Дикари. Трудно не поразиться, когда в одной и той же газете читаешь известия о предстоящем полете на луну и тут же получаешь информацию о банковском кассире в Найроби (Африка). Он выдал колдуна чужие деньги на одну ночь, т. к. колдун знал заклинание, способное удвоить сумму денег. Этот раз кассир виделся в последний раз как с колдуном, так и с деньгами (несколько десятков тысяч долларов). А счастье было так возможно! Так близко!..

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Raro

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora

А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. др.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

РУССКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

PULVERIZADOR PARA COMBATE
DE MALEZAS — lagartas, pulgón,
langosta y otros insectos plagas de
agropecuaria.

Достижимость 30 метров на воде,
100 метров на gas-oil.

Писать по адресу:
Oleg Tamansky. Casilla Correo 904.
Mercedes. R. O. del Uruguay.
Patentes de Invención de la Na-
ción Argentina: 147238 — 159987.
Brasil Pat. Pend. Sol 159305.

Изобретатель этого аппарата, Олег Таманский, предлагает интересующимся русским землевладельцам войти с ним в контакт по поводу взаимного сотрудничества, как-то: расширение дела путем вложения капитала на началах коммерческого общества, фабрикация и распространение в Аргентине и Бразилии, а в других странах — концессия.

В Бразилии тревога: в джунглях потерялась экспедиция, имевшая задание работы с племенем Атраарис. Язык атраарис до сих пор неизвестен, но известно, что они убивают белых. Авиация ведет детальные поиски.

Так что и в наше просвещенное время живы людоеды времен Робинзона Крузо.

**

Че Ка. — Между всеми вестями как-то прокользнуло незамеченным, что Н. А. Хрущев столь глубоко ненавидел Сталина, что даже Министерство внутренних дел было при нем переименовано в Министерство общественного порядка. Комитет Государственной Безопасности, конечно, оставался и остается. На этой неделе партия и правительство решили восстановить Министерство внутренних дел, органам которого дано задание “еще больше улучшить работу на основе соблюдения строжайшей социалистической законности”. Говорится, что это распоряжение должно повысить акцию борьбы с хулиганством и преступностью.

Плоховато же дело Маркса, который обещал, что при социализме не будет преступности. Но еще хуже дела советского обывателя. Прямое указание на соблюдение “социалистической”, а не какой-нибудь другой, законности, ставит под угрозу жизни многих сотен тысяч, ибо кто же может представить себе, какие изгибы будет иметь классовая борьба и какие меры будут нужны для уничтожения старого эксплуататорского общества.

**

Неужели свободный мир никогда не научится понимать, что ленинизм это злодейство и что поэтому культурное человечество, признавая ленинизм за научное течение свободной мысли, являет свою страшную некультурность и, допуская злодейство, становится соответственно виновным в нем.

Наблюдатель

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН “ЭСЛАВИЯ”

Av. LEANDRO N. ALEM 1140, Buenos Aires, Argentina - T. E. 31-8324
Дарите книги на праздники Вашим знакомым.

Потапова — Учебник русского языка без помощи учителя	480 песо
Толстой Л. — Война и мир. В 4-х томах на хорошей бумаге	600 "
Толстой Л. — Война и мир. в 2-х томах хороший перепл. "	800 "
Пушкин в портретах и иллюстрациях (альбом) в хор. перепл.	1200 "
Тысяча и одна ночь (избранные сказки), в хор. переплете	350 "
Евгений Мар — Человек строит дом (для юношей)	
С цветными иллюстрациями и в переплете	150 "
Зарницкий — Болезни уха, носа, горла (на укр. яз.) изд. 1967 г.	400 "
Шевченко — Кобзарь. Роскош. изд. 1968 г. (на укр. яз.)	400 "
Хосе Эрнандес — Мартин Фьерро. В роскош. переплете, с иллюстрациями (на испанском языке)	620 "
Окунцов И. — Русская эмиграция в Сев. и Юж. Америке, издание 1967 года	760 "

Получены американские и парижские отрывные календари на 1968 год в ограниченном количестве.

К СВЕДЕНИЮ: Вы можете через наш магазин выписать любую книгу.

У нас имеются каталоги для личного выбора.

Пересылка книг за счет покупателя.
Денежные переводы выписывать на имя W. LASZKIEWICZ
по вышеуказанному адресу.